Г. Кржижановский

К десятилетию ГОЭЛРО

I. Тов. Ленин на VIII с'езде советов

Речь тов. Ленина на VIII с'езде советов 22 декабря 1920 г. дает яркую характеристику тогдашней ситуации в Республике советов. Военный этап Октябрьской революции близился к концу. Колчак и Врангель разгромлены, но Кронштадт еще впереди. Боевой союз рабочих и крестьян обеспечил победу, которая для опытнейших стратегов старой военной школы казалась прямым чудом.

Владимир Ильич прежде всего предупреждает, что на путях хозяйственного строительства нас ожидают еще большие трудности. А между тем «весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг, — период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах».

Убедить крестьянство в том, что мы ведем войну за интересы трудящихся, — говорит Владимир Ильич, — было сравнительно не трудно. «Труднее будет добиться того, чтобы крестьянские массы и члены профессиональных союзов поняли эти задачи сейчас, чтобы они поняли, что по-старому жить нельзя, что как ни укоренилась десятилетиями капиталистическая эксплоатация, надо ее преодолеть. Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой плановой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет, мы отстаем и мы будем отставать от капиталистических держав; мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства».

Далее он еще раз подчеркивает:

«Мы имели полный успех в военной области и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма и самоотверженности от огромного большинства рабочих и крестьян».

Оценка плана ГОЭЛРО теснейшим образом связана с этим центральным пунктом тогдашнего выступления Владимира Ильича. Еще ранее, в конце мая 1918 г., на I всероссийском с'езде совнархозов Владимир Ильич с чрезвычайной яркостью выдвигал на первый план из всей толщи нахлынувших тогда на нас вопросов хозяйственного строительства проблему производительности социалистического труда. Он вспоминал, что при ликвидации крепостного права многие помещики поспешили обеспечить себя изрядными запасами сельскохозяйственных машин, «чтобы работать на них, на самых лучших машинах, и оказалось, что нет ни людей, умеющих обращаться с ними, ни руководителей, и во всех концах России наблюдалось, что лучшие машины валялись без использования, настолько трудно было перейти от старой крепостной дисциплины к новой буржуазно-капиталистической дисциплине».

А ведь это был переход от власти одной кучки эксплоататоров к власти другой кучки, тогда как переход к социализму представляет гигантский разрыв со всем прошлым. К этому следует добавить, что хозяйственное положение наше было на гребне величайшей экономической разрухи. По сравнению например с текущим 1930 г. продукция каменного угля была примерно в 8 раз меньше, антрацита в 11 раз меньше, нефти в 5 раз, торфа в 4,3 раза, производство же черного металла почти совершенно прекратилось. Однако хуже всего было бегство пролетариата из городов — присоединение к кризисам продовольствия, топлива, транспорта, наиболее опасного кризиса — кризиса рабочей силы. Вот в каких условиях приходилось ставить вопрос о новом гигантском переломе в производительности труда, как о нашей единственной надежде на спасение.

Несомненно, что как раз по этой линии шел водораздел между защитниками и сторонниками старого капиталистического уклада и коммунистами-борцами за новый мир. План ГОЭЛРО был поддержан Владимиром Ильичем прежде всего потому, что он как раз давал ответ на этот центральный вопрос, ибо конкретизировал такое строительство нового хозяйства, которое гарантировало максимальный успех производственной смычки рабоче-крестьянских масс.

Индустриально-отсталая страна, страна по преимуществу мелкокрестьянская, является более прочной базой для капитализма, чем для коммунизма, учил нас В. И.:

«Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни... знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамента основы у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Итак стихии прошлого — против нас. Отлично. Мы противопоставим самой силе стихий пролетарский целеустремленный план строительства хозяйства огромной страны на основах электроэнергетики, силы которой, сочетаясь с силами пролетарской диктатуры, должны впервые реализовать в громадном историческом масштабе постепенный, последовательный, но неуклонный переход к коммунистическому строю.

Конечно такой переворот является величайшей революцией. Все великие революции утверждались рядом войн. Мы вышли только из первой полосы этих войн, мы должны вновь готовиться к еще более ожесточенным социальным боям. Время не ждет. Выбора нет: либо неуклонное движение вперед по вехам плана ГОЭЛРО, либо — гибель. А так как коммунизм пришел в мир не для философских рассуждений касательно неустройств этого мира, а для творческого преобразования его, то надо определенно сказать рабоче-крестьянским массам, что перед ними в плане ГОЭЛРО подлинная вторая программа коммунистической партии. Вся суть в том, чтобы эта программа была действительно подхвачена массами. Вся суть в том, чтобы на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой волости взялись за новую проработку плана ГОЭЛРО, который является только планом первого приближения и который должен еще подвергнуться многочисленным поправкам именно вследствие такого участия в планово-социалистическом строительстве пробудившихся к новой жизни рабоче-крестьянских масс республики советов. Вот в сжатой форме центр тяжести выступления В. И. на VIII с'езде советов.

С точки зрения обывательского рассудка такая программа являлась чистейшим безумием. Преобладающие массы резонерствующей интеллигенции относились к плану ГОЭЛРО с нескрываемой насмешкой. Оппортунисты всех мастей честили этот план наименованием пустяковщины — «электрофикцией».

Владимир Ильич в одном из своих выступлений находит нужным отметить, что большинство ученых и техников, работавших в ГОЭЛРО, настроено против советской власти, но, подобно Энгельсу, он не теряет надежд переработать «кислый творог» интеллигенции; он весь проникнут глубочайшей убежденностью, глубочайшей верой в неиссякаемость источников творческой энергии революционного пролетариата. Он предвидит, что развернутый фронт науки по существу может быть реализован только при социалистическом строе. Не случайно научный социализм является венцом человеческого знания. Наступят счастливые времена, убежденно говорит он, когда чистая политика отойдет на задний план и когда на трибуне рабоче-крестьянских с'ездов в преобладающей массе будут выступать

инженеры, агрономы и техники. План ГОЭЛРО — первая ласточка в этом направлении, но эта ласточка воистину знаменует приближение весны мирового пролетарского торжества.

Перед открытием Шатурской станции Троцкий лично заверял меня, что рабочие Шатуры, написавшие на триумфальной арке при входе на двор Шатурской станции лозунг Владимира Ильича: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация», наклеветали на Владимира Ильича, что ничего такого Владимир Ильич никогда не говорил и говорить не мог. А мы знаем, что Владимир Ильич говорил об этом неоднократно и что как раз таким лозунгом он выявлял концентрированную сущность коммунистического строительства. Констатируя это обстоятельство, как же не отметить, что в этом наскоке Троцкого уже сказывалась та оппозиция, которую пришлось встретить плану ГОЭЛРО со стороны оппортунистов всех мастей.

II. Основные установки плана ГОЭЛРО

Итак основная задача плана ГОЭЛРО — составление такого единого хозяйственного плана в масштабе громадного государства, который, будучи глубоко научен в основе, мог бы вместе с тем «яркой и ясной картиной строительства увлечь массы рабочих и крестьян». Таков был наказ Ленина составителям плана. Рычаг революционной электроэнергетики должен был показать свою силу в определенных конкретных заданиях для социалистической армии труда, которая как-то по новому должна была расставить свои ряды, чтобы подойти к громадным природным материальным ресурсам страны и по-новому применить самую технику Запада для вскрытия этих ресурсов.

Но опыт прошлого должен был быть основательно изучен, и недаром основные сотрудники ГОЭЛРО должны были знать и работу Атлантикуса — «Государство будущего» и основную работу проф. Гриневецкого — «Послевоенные перспективы русской промышленности». Недаром часть этих работников была из числа сотрудников проф. Кирша, давшего свою концепцию борьбы с топливным кризисом.

Однако ни Баллод (Атлантикус), ни Гриневецкий готовыми образцами не являлись. Баллод дал много интересных технических подсчетов, но это был типичный бюрократ планирования, воображавший, что фактический переход к социализму может быть рожден из премудростей господ профессоров и техников на подобие того, как по греческим сказаниям некогда Венера рождалась из пены морской. Он рассказал нам любопытную сказку о возможностях социализации в Германии, но он не имел ни малейшего представления о том, каким образом эту сказку возможно превратить в быль. Правда, эта сказка была основана на хорошем, глубоком исследовании фактических возможностей, связанных с прогрессом техники XX века. Но Баллод чужд понимания революционной диалектики событий, правильной оценки наиболее мощного рычага культуры — рычага пролетарской диктатуры. Это было для бывшего протестантского пастора книгой за семью печатями. Отсюда неизбежный провинциализм даже и в его технических расчетах. Наиболее крупный государственный совхоз в Германии по его расчетам должен быть не больше 450 га. Электроэнергетика для него лишь один из необходимых подсобных ресурсов, а отнюдь не всепроникающее и предопределяющее начало строительства.

Проф. Гриневецкий по существу являлся нашим открытым классовым врагом. Книга его переполнена малозатушеванными жалобами на фантастику советского правительства, которое по его глубокому убеждению являлось каким-то историческим недоразумением, явно обреченным на быструю гибель. Он даже якобы видит, с какой стороны последует решающий удар. Анализируя топливный кризис 18-го года, он пишет такие характерные для него строки:

«Все эти пертурбации топливодобывания, а также совершенно неизбежное усиление развития технических мер сбережения топлива потребуют от полутора до двух миллиардов рублей золотом и более. Сверх того потребуются значительные затраты на усиление транспорта для вывоза топлива, что будет учтено в общем итоге расхода на под'ем транспорта. Затраты на топливодобывание, экономически неизбежные для России, будут покрыты очевидно привлечением иностранного капитала, ибо других источников для этого не имеется. Вся область топливоснабжения, бывшая одним из болезненных мест российской экономики в прошлом и во время войны, обещает стать не только мощным фактором введения политической перестройки в более тесные, но зато реальные границы, но должна послужить также одним из звеньев экономической связи распавшихся частей, действуя в направлении их об'единения... В такой форме проблема топливоснабжения стоит перед страной в настоящее время, требуя больших усилий и энергии для своего разрешения, весьма стесняя беспочвенные политические устремления, но в то же время открывая реальные горизонты экономического восстановления и развития» (подчеркнуто нами. **Г. К.**).

Почтенный профессор убежден, как видите, что беспочвенные политические устремления (конечно никого иного, как советской власти) будут сведены ударами топливного кризиса к «реалистическому» минимуму его профессорского горизонта.

Гриневецкий вообще крайне пессимистически оценивает послевоенные ресурсы нашей страны. Вся задача по его мнению сводится к тому, чтобы побыстрее привлечь иностранный капитал, отбросив в сторону нащупывание собственных социалистических путей хозяйственного восстановления. Вот что он пишет в заключительных главах своей книги:

«Громадный приток иностранных капиталов является необходимым условием экономического возрождения России и восстановления ее промышленности, ибо по весьма скромному расчету общая потребность вливания капиталов в добычу сырья, в промышленность и транспорт не может быть оценена ниже 15—20 млрд. руб. золотом в период 10—12 лет. Между тем в последние довоенные годы капиталообразующая способность всей России оценивалась экономистами около 1 млрд. руб. в год, а ныне при отсечении западных окраин и послевоенно-революционной разрухи она должна быть значительно, вдвое или втрое, понижена. Поэтому преобладающая доля потребных капиталов должна быть привлечена из-за границы. С этой задачей справится очевидно не всякий политический режим, а лишь тот, за которым обеспечено доверие и поддержка всей страны и который широкой и реальной экономической политикой сумел бы обеспечить себе и доверие иностранного капитала».

И тем не менее ни Баллод, ни Гриневецкий не могут пожаловаться на судьбу своих книг у читателей-большевиков. Отбрасывая политически-младенческие соображения этих авторов, мы взяли из богатого технико-экономического арсенала этих книг все то, что могли и должны были взять для нужд социалистического строительства. Мы должны были во что бы то ни стало исполнить наказ Владимира Ильича: взять у науки все то, что она могла дать для социалистического плана.

На наших глазах страна наша, бывшая еще вчера феодально-крепостнической угрозой всему миру, поднялась к изумлению этого мира благодаря своему новому политическому строю на самые передовые позиции человечества. Сколько драгоценных жертв унесла с собой военная полоса Октябрьской революции! Единственная возможность оправдать эти драгоценные жертвы — выравнять строй нашей экономики со строем политически-социальным, закрепляемым пролетарской диктатурой. План ГОЭЛРО должен был конкретизировать наше хозяйственное социалистическое наступление.

По нашей нынешней оценке технических возможностей тот рычаг электрификации, который мы пускали в ход планом ГОЭЛРО, был очень скромен. В самом деле, большинством проектирующихся районных централей намечались мощности в каких-нибудь 40 тыс. квт, что представляли собой лишь скромное начало электрификации такой мощной материальными ресурсами страны, какой являлся СССР.

Для Ленинградской области намечалось всего четыре районных централи — расширение начатой около Ленинграда торфяной централи (Уткина заводь — ныне «Кр. октябрь») до мощности в 30 квт и сооружение гидроэлектрических станций Волховской и двух Свирских на общую мощность всего в 160 тыс. квт.

Для Центрально-промышленного района, кроме расширения центральных московских электрических станций и дальнейшего развертывания нашей первой торфяной районной электрической станции около г. Богородска в 70 верстах от Москвы (Электропередача, ныне станция им. инженера Классона), намечалось сооружение шести новых централей (Шатурская, Каширская, Епифанская, Иваново-вознесенская, Нижегородская и Белгородская) на общую мощность всего в 280 тыс. квт.

Уральский район выходил с четырьмя станциями — Кизеловской, Челябинской, Чусовской и Егоршинской — на общую мощность в 165 тыс. квт.

Для Южного Горнопромышленного района намечались станции — Штеровская, Лисичанская, Днепровская и Гришинская на общую мощность в 420 тыс. квт.

В Волжском районе предусматривались четыре станции: Свияжская, Кашпурская, Саратовская и Царицынская (ныне Сталинградская) на общую мощность в 100 тыс. квт.

Кавказский район должен был соорудить по меньшей мере пять электроцентралей: Белокалитвинская, Екатеринодарская (ныне Краснодарская), Кубанская, Терская и Грозненская электростанции на общую мощность в 180 тыс. квт.

И наконец Сибирь со Ср. Азией должны были начать электростроительство сооружением Кузнецкой, Алтайской и Туркестанской централей на общую мощность в 120 тыс. квт.

В итоге намечалось сооружение 30 новых электростанций на общую мощность 1.425 тыс. квт. Если сюда присоединить мощности тех больших электростанций, которые находились в Ленинграде, Москве и Баку и которые подлежали дальнейшему расширению и превращению в электроцентрали районного значения, то общая строительная программа плана ГОЭЛРО намечала создание электрического массива с установленной мощностью порядка около 1.750—1.800 квт.

Установленная мощность электростанций общего пользования такой страны, как Германия, в настоящее время превышает 6,3 млн. квт, Канада и Италия располагают мощностью свыше 3,5 млн. квт. Даже небольшая Австрия определяет мощность своих электростанций общего пользования в 1.250 тыс. квт. Таким образом количественные масштабы электростроительства по плану ГОЭЛРО были очень и очень скромными. Намечая программу электростроительства на 10—15 лет, работники ГОЭЛРО считали, что ее осуществление потребует примерно 1,2 млрд. руб. золотом. Нам было известно, что САСШ в один год затрачивают на свои электроцентрали суммы большего порядка, и тем не менее мы были глубоко убеждены, что этот скромный массив плановой энергетики даст такой сдвиг всей структуре нашего хозяйства, революционное значение которого трудно переоценить.

Карта электрификации РСФСР, демонстрировавшаяся на VIII с'езде советов, прежде всего показывала, как на энергетической основе нужно было подойти к разбивке наших огромных пространств на громадные хозяйственные единицы — экономические районы,

игра сил которых должна была преобразовать весь рассыпной строй прежнего хозяйства в могучий монолитный социалистический организм.

Наши электроцентрали должны были вскрыть и об'единить в социалистическом котле хозяйства ту энергию, которая веками накоплялась и в лесах севера, и в торфяных болотах севера и центра должна была пустить в ход плохие сорта местных углей и отбросы угольных разработок, и волжские сланцы, и нефтяные газы, и водную энергию рек и потоков севера, юга, востока и запада.

В стране, порвавшей капиталистические путы, впервые создается возможность такого подхода к запасам природной энергии и такого строительства электропередач, которые недоступны странам, живущим на основах частной собственности и решающих прерогатив всевозможных хозяйчиков, отвоевывающих свои частные права и на земельную территорию и на то, что находится в недрах. Лишь в условиях нашей страны можно собрать под одну электрическую крышу, на основании наиболее рациональных расчетов науки и техники, все хозяйство, преобразовывая самое лицо и промышленности, и с.-х. труда, и транспорта. Электрификация — это основные леса всего народнохозяйственного плана. Это — основа трехстороннего под'ема производительности труда: путем его интенсификации, наращиванием скоростных производственных темпов, путем механизации и общей плановой рационализации производственных процессов. Электрификация — основа наиболее передовой технической реконструкции промышленности. На основе электрификации осуществляется наиболее правильное общественное технологическое разделение труда. Лишь опираясь на электроэнергетику, можем мы с наибольшим совершенством и специализировать наши промышленные производства, и собирать их воедино на основах сложной кооперации. Лишь электроэнергетика позволяет нам рационализировать весь наш топливный бюджет, давая впервые широкие возможности использования различных видов местных топлив и сокращая самые статьи расходов потребителей. Новое правильное расселение промышленности по стране всецело предопределяется предварительными успехами электрификации, мощностью электросетей общегосударственного значения. Электропередачи — наиболее совершенные орудия борьбы с пространством. Электрификация — наиболее совершенное решение транспортной проблемы в ее целом. Подлинная социалистическая реконструкция транспорта дается лишь путем электрификации.

Особо трудной в плане ГОЭЛРО представлялась задача электрификации сельского хозяйства. Как ни мало совершенна эта часть плана, однако и ею намечаются основные революционные сдвиги коммунистического сельскохозяйственного переворота. Прежде всего в основу этого переворота кладется революционизирование самой энергетики сельского хозяйства. Предвидится,

что на первых порах тракторы будут играть преобладающую роль. Программа мелиорации сельского хозяйства намечается в строгом согласии и с теми основными установками по с.-х. энергетике, которые развивались сотрудником ГОЭЛРО проф. Вильямсом, но с учетом химического крыла сельскохозяйственной помощи. Наконец роль пролетариата, как организатора нового с.-х. строя, роль рабочих бригад в борьбе за этот строй — все это тоже отмечается в с.-х. разделе плана ГОЭЛРО.

Какие же общие итоги подводились на путях предстоящего тогда 10-летнего хозяйственного строительства? Предполагалось, что общий об'ем нашей промышленной продукции почти удвоится, что число промышленных рабочих при этом возрастет всего на 20% и что при возрастании мощности промышленных установок на 70% расходы топлива возрастут всего только на 40%.

Составители плана утверждали, что наряду с электростроительной программой решающими факторами будут: топливо, металл, рабочая сила и валюта. Вся строительная программа ГОЭЛРО потребует около 17 млрд. руб. золотом. Но самые оптимистические предположения о ближайших возможностях развертывания нашего экспорта приводили к заключению, что собственных средств нам не хватит и что около 6 млрд. руб. золотом необходимо было бы получить путем предоставления концессий и путем внешнего кредита.

Ныне задним числом легко доказать ошибочность наших тогдашних ставок и на быстрый под'ем нашего с.-х. экспорта и на возможность внешнего кредита. Эта ошибка однако свидетельствует о чем-то другом, гораздо более существенном. Она свидетельствует о том глубоком оптимизме, который охватывал работников плана ГОЭЛРО и их вдохновителя т. Ленина при оценке наших общих строительных возможностей. И так ли велика эта ошибка? Займы являются двусторонним актом, и не показывают ли подлинные факты нашего хозяйственного строительства, что отказ нам в кредитах — не совсем дальновидный расчет наших зарубежных контрагентов.

Далее мы увидим — что ставки плана ГОЭЛРО оказались глубоко почвенными: мы весьма близки к его выполнению или даже перевыполнению в самый кратчайший из намечавшихся при проектировке сроков. Планы строительства по ГОЭЛРО ныне представляются нам уже весьма скромными наметками, но по сравнению с хозяйственной разрухой 20-го года эти планы конечно дерзостный, революционно-смелый размах хозяйственного строительства. Это — прямое продолжение победоносной революционной борьбы пролетариата на военном фронте в разрезах мирного хозяйственного строительства. Масштабы этого плана — от великих дерзновений рвущего свои капиталистические цепи пролетариата. И поэтому план ГОЭЛРО является документом крупного исторического значения. Недаром оглашение этого плана нашло себе отклики во всем мире, и я помню,

что даже китайские газеты того времени отмечали это событие на VIII с'езде советов. План ГОЭЛРО — своеобразный прорыв пролетариатом обширного фронта сопротивляющихся ему сил старого мира.

Это — своеобразный пролетарский прорыв в науку. Разве не показывает этот план с достаточной конкретностью, что орудие науки приобретает особую силу, когда им распоряжается пролетарская диктатура. План ГОЭЛРО — это прорыв от элементарного восстановительного строительства в сторону решительной социалистической реконструкции. В этом плане социализм не фраза, а действие, ибо все в нем направлено на быстрейшую замену борьбы хозяйственных стихий целевыми ставками пролетарского строительства. Весь план — в целеустремленном расчете на энергетику нового социалистического мира. План не страшится предложить пролетариату проявить революционную решимость и в вопросах хозяйственного строительства, ибо он исходит из основного положения Маркса, гласящего, что «пролетариат или революционен или он ничто». Отсюда яростная вражда всех оппортунистов к плану ГОЭЛРО. Отсюда — наши идеи борьбы за план, идеи сочетания теоретической марксистской мысли с опытом миллионов трудящихся. Отсюда — своеобразная ставка на сочетание живой и материальной энергетики, на социалистический план только лишь как на отправной момент планово-социалистического строительства. Приглядываясь к полю труда за истекшее 10-летие, мы можем легко убедиться, что такое сочетание отнюдь не является надуманным, а представляет собою естественный плод живой мировой диалектики.

III. Истекшее 10-летие как полоса социалистической перестройки хозяйства

Неоднократно приходится слышать, что оттуда, из-за заграничных далей, для некоторых наших соотечественников как будто бы яснее видно все величие ленинской постройки в Стране Советов. Косвенное подтверждение этого обстоятельства мы имеем в своеобразных откликах наших заграничных классовых врагов на это строительство. Со все большей отчетливостью они вынуждены признавать, что именно здесь, на этой шестой части земной суши, начинается такое преобразование хозяйственного строя, которое вынуждает их производить непрерывную переоценку своих ценностей. А наиболее откровенные из них так прямо и говорят, что СССР самими фактами своего хозяйственного строительства ставит перед капиталистическим строем вопрос о сроках его бытия.

Оглядываясь назад и оценивая события этого гигантского по своему историческому значению десятилетия, невольно вспоминаешь ту характеристику, которую дал К. Маркс в своем знаменитом «18 брюмера Луи-Бонапарта» особому характеру пролетарских революций. Вот эти строки:

«Буржуазные революции, как например революции XVIII века, быстрее стремятся от успеха к успеху, их драматические эффекты импозантнее, люди и события как бы озарены бенгальским огнем, экстаз является господствующим настроением каждого дня; но они быстротечны, скоро достигают своего высшего пункта, и продолжительное настроение похмелья охватывает общество, прежде чем оно успевает трезво усвоить себе результаты периода бури и натиска. Напротив, пролетарские революции, каковы революции XIX века, непрерывно критикуют самих себя, то и дело прерывают свой ход, возвращаются назад и заново начинают то, что повидимому уже совершено, с беспощадной суровостью осмеивают половинчатость, слабость, недостатки своих первых попыток, низвергают противника как будто бы только для того, чтобы он набрался новых сил и встал перед ними еще более могучим, все снова и снова отступают назад, пугаясь неопределенной колоссальности своих собственных задач, пока наконец не будут созданы условия, исключающие возможность всякого отступления, пока сама жизнь не заявит властно: Hic Rhodus, hic salta!». (Разрядка наша. К.).

Поскольку само наше хозяйственное строительство является глубоко революционным действием пролетариата, к нему очевидно эта глубокая характеристика Маркса должна быть целиком приложима. На наш взгляд так оно и есть на самом деле.

Мы отнюдь не можем похвастаться плавным ходом нашего хозяйственного строительства. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло пробежать летопись истекших хозяйственных событий. Как известно окончательное утверждение план ГОЭЛРО получил лишь на IX с'езде советов, в декабре 1921 г. Осуществляться он начал таким образом лишь с 1922 г. Приступая к нему, мы заканчивали первую пятилетку октябрьских лет — 1917—1922 гг. Эта пятилетка закончилась ударом голода 1921 г. События были таковы, что Госплан, начавший свою работу в марте 1921 г., должен был перейти немедленно к почти партизанской борьбе на отдельных, наиболее острых хозяйственных фронтах. На VIII с'езде советов Владимир Ильич говорил, что план ГОЭЛРО должен ежедневно поправляться, дополняться и улучшаться проработкой его на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой волости. А в весну 1921 г. он прежде всего рекомендовал распределить основных работников Госплана таким образом, чтобы на каждого из них приходился определенный небольшой круг важнейших фабрик и заводов, за ход которых они должны были «отвечать своей головой». От широких концепций плана ГОЭЛРО приходилось переходить к упорной оперативной хозяйственной схватке. Как раз в этот период

«всерьез и надолго» выдвигается нэп. Многим горячим головам кажется, что в этом и другом случае происходит сдача позиций, форменное отступление от подлинных командных высот нашего строительства. На деле конечно этого нет. Это лишь своеобразная диалектика хозяйственных событий в эпоху революционного развертывания строительных ресурсов пролетариата.

Но каждое время поет свою песнь, и обстоятельства 1921 г. не имеют ничего общего с теми хозяйственными затруднениями, с которыми нам приходится считаться в текущем году.

1921 год был первым годом, который проходил без крупных военных столкновений, но под влиянием голодного года острота хозяйственного положения была совершенно необычайна. «Цельный, целостный план народного хозяйства», по выражению Владимира Ильича, относящегося к этому времени, был бы для нас «бюрократической утопией». Само хозяйственное восстановление возможно было осуществлять только по «кусочкам», — резко подчеркивал Владимир Ильич. Надо было еще думать и об элементах самого хозяйственного учета, ибо распад денежной системы прогрессировал все более и более. Это тот год, когда мы должны были сократить число государственных иждивенцев с 32 млн. до 8 млн., когда попытки твердых единиц учета приводили нас к счету на искусственные «товарные рубли» и властно толкали в сторону поисков «цифр-показателей», хозяйственных индексов и других элементов «кон'юнктурных сводок». Но вот в октябре того же года собирается VIII всероссийский электротехнический с'езд. На этом с'езде центр дискуссии — дебаты по плану ГОЭЛРО. Владимир Ильич направляет работникам этого с'езда свое приветствие, и каждый из нас, участников с'езда, помнит как подбадривающе звучали слова его обращения к нам. Вопреки суровым испытаниям времени он утверждал, что:

«Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-летней войной, — для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего с'езда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян, мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим».

Этот документ свидетельствует, что хозяйственная кон'юнктура не помешала нам деятельно поддерживать красную линию электрификации. На IX с'езде советов Владимир Ильич одновременно проводит

и утверждение плана электрификации и свой знаменитый тезис о необходимости для коммунистов «выучиться торговать».

Если бы кому-либо из начетчиков-интеллигентов немногие годы назад приснилось такое сплетение событий на хозяйственном фронте, ему наверное все это показалось бы полнейшей несообразностью. Ведь и до сих пор иные недоумевают, как это нэп, который сам Владимир Ильич в известном смысле назвал отступлением, одновременно является одним из методов положительной борьбы за перевод хозяйственного строя на социалистические рельсы.

На целый ряд лет мы все же внешним образом как бы отходим от суммарного проведения установок плана ГОЭЛРО. Лишь медленным под'емным путем, на уроках кон'юнктуры, на уроках восстановления отдельных отраслей нашей промышленности, на уроках борьбы за элементарное функционирование транспорта мы подходим к первым попыткам составления годичных перспективных хозяйственных планов, охватывающих все наше хозяйство в целом, переходим к составлению так называемых контрольных цифр. Люди оппортунистической складки однако на первых порах считают, что мы покушаемся с негодными средствами, что наши контрольные цифры не представляют системы цифр, а лишь их случайные разрозненные ряды. На опыте контрольных цифр мы постепенно и последовательно приближаемся к возможностям более широкого перспективного планирования. Однако мы еще не дерзаем пойти по следам первого генерального плана и вновь размахнуться с загадом на целое десятилетие. Первая пятилетка Госплана и первая пятилетка ОСВОКА — ведь это как бы явное отступление от начинания такого рода. Но это именно такая потеря позиционной почвы, путем которой нащупываются совершенно новые территории подлинного социалистического наступления. Плановые работники на передовых позициях не отступают от основных руководящих идей ленинского плана электрификации. Именно эти идеи поддерживают, вопреки давлению оппортунистов, нарастающие темпы электростроительства из года в год, именно в силу их ведется борьба за тракторы, за широкую постановку ирригации и мелиорации, за правильный подход к основным проблемам реконструкции транспорта, за реализацию экономического районирования.

В декабре 1922 г. Владимир Ильич деятельно готовится к выступлению на X всероссийском с'езде советов. Эту речь по болезни ему не пришлось уже сказать. Конспект ее напечатан в «Правде» от 27/IX 1925 г. Конспект этот является великолепным историческим документом гениальных провидений Владимира Ильича. Владимир Ильич предполагал повидимому подвести итоги первому пятилетию за период с 1917 г. по 1922 г. и заглянуть в грядущее пятилетие с 1922 г. по 1927 г. Основной итог первой пятилетки: «гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство—и в этом залог непобедимой силы». Далее он подчеркивает, что война была хорошей школой не только в военном смысле. «Все наши лучшие хозяйственные работники недаром

прошли через эту школу» — говорит он. Враги наши ожидали, что нас задушит костлявая рука голода. Владимир Ильич констатирует, что «голод прошлого года преодолели». Что же дальше? «Теперь, — пишет он, — всецело за экономику, как подойти к социализму». Итак экономическая разруха, голод, первые этапы нэпа и все та же основная цепь пролетарского строительства «как подойти к социализму!». Какой урок для схоластиков и оппортунистов всех мастей! Какие все же своеобразные сочетания поступательного хода событий в обстоятельствах пролетарской борьбы за социализм!

Вслед за этим Владимир Ильич дает ответ на центральный вопрос о методах подхода к социализму — короткий и ясный: «не иначе как через нэп». А дальше он начинает оценивать позиции достижений первого пятилетия. В финансах,—говорит он,—сделали «малый шаг вперед». Еще целых два года понадобилось нам, чтобы добраться до твердой валюты, но он уже констатирует начало победоносного движения. Вслед за этим отмечает, что «легкая индустрия улучшается». По поводу тяжелой промышленности пишет: «трудно, но не безнадежно, шажок вперед».

Пришлось прождать целый ряд лет, пришлось пережить целую полосу разбазаривания промышленности, прежде чем удалось продвинуться к тем позициям, которые возбуждают в наши дни зависть у наших врагов.

Далее Владимир Ильич переходит к оценке грядущего пятилетия: «предстоит работа многих, многих лет»; в скобках поясняет: «нам трудно — мы одни, мы везем, а надо, чтобы нас везли».

Оценивая темпы хозяйственного строительства с 1922 по 1927 г., он предвидит, что эти темпы будут более медленными, чем мы предполагали ранее, но как раз около 1927 г. ставит два больших вопросительных ленинских знака. Можно догадываться, что здесь он размышлял — не будет ли конец этого пятилетия годом перелома замедленных темпов? Такая мысль тем более напрашивается, что в последнем пункте конспекта Владимир Ильич выдвигает положение: «шефство городских ячеек над деревней и обратно». А ведь мы знаем, что именно в новой смычке активов города и деревни Владимир Ильич предусматривал наиболее мощный залог таких ускорений темпов нашего хозяйственного строительства, о которых нам в прежние времена и не мечталось.

Анализируя из года в год ход нашего хозяйственного строительства за истекшее 10-летие, мы не можем не поражаться гениальным догадкам Владимира Ильича. Главная его сила была в проникновенном марксистском анализе основ хозяйственной действительности. Для нас только теперь стали ясны его указания на «великие и величайшие опасности бюрократизации планирования». Продумайте основательно, что означает его мысль о необходимости каждодневных поправок такого плана, каким был план ГОЭЛРО, и вы поймете, как мыслил он себе весь великий перелом, связанный с фактическим

переходом хозяйства громадной страны к планово-социалистическому режиму. Он намечал для этого перехода целую историческую эпоху. Недаром он писал смелые строки о работе на десяток-другой лет в условиях предварительного накопления сил. Недаром в его движении к социализму предусматривались полосы с элементарным налаживанием товарооборота, полосы нэпа на его первых стадиях.

«Абсолютной истины нет — истина всегда конкретна». Это в особенности подтверждается событиями пролетарских революций, все равно совершаются ли они на политическом или хозяйственном фронтах. Ведь именно эти революции так сокрушают шаблоны излюбленных интеллигентными начетчиками представлений, что делают их в ходе событий таких революций совершенно беспомощными. Вспомните например, как подсмеивался Владимир Ильич над резонерами типа Суханова, твердо запомнившими, что любая буржуазная революция давала свой реакционный откат.

План ГОЭЛРО в своей непосредственной форме не дошел до рабоче-крестьянских масс. Несмотря на удачную популяризацию у Скворцова-Степанова, все же не здесь центр тяжести. Суть в том, что план ГОЭЛРО вошел в плоть и в кровь всего хозяйственного строительства этого 10-летия, как бы разбившись на целый ряд вспомогательных ручьев. Однако в сумме эти ручьи дают тот великий поток хозяйственного строительства, которое явилось плацдармом нашей пятилетки, этой программы «великих работ и развернутого социалистического наступления».

На опыте этого 10-летия весь мир видит, как же фактически разрешается задача перехода из царства необходимости в царство свободы. Как это оказывается возможным отбросить железную пяту капитала, которая сокрушает миллионы человеческих жизней, но вместе с тем создает жесткую дисциплину труда, мощно поднимая его производительность, которая игрой вулканических сил, хотя бы и с гигантскими прорывами кризисов и мировых войн, создает чудовищный, но исполинский механизм нынешнего капиталистического интернационала. Как это сделать, опираясь не на насилие человека над человеком, а на рост новой пролетарской культуры, переделывающей и лицо земли и лицо человека. Опыт нашей страны, вошедшей в империалистическую войну с тяжким историческим грузом на плечах, державшим ее в самом хвосте передовых индустриальных наций, вышедшей из этой войны в состоянии гигантской разрухи и брошенной в еще более разрушительные условия новой гражданской войны, опыт этот показывает, как задача налаживания планового социалистического хозяйства становится разрешимой для человечества задачей. Так и только так будет продвигаться вперед и все остальное человечество. Научное творчество дает лишь первый набросок хозяйственного плана, который становится революционным делом лишь тогда, когда его подхватят миллионы трудящихся. Спайка теоретической научной мысли и опыта этих миллионов трудящихся — вот

что творит чудеса, вот что решает вопрос о победе социалистической организации труда над всеми ее историческми предшественниками.

Электроэнергетика пребудет для всех наций основным хребтом их планово-социалистического строительства, пока человеческое знание не продиктует новых опорных величин для еще более совершенного замыкания того круга полезных трансформаций разнообразных энергий, которые разверстаны в технологических науках. Что бы ни случилось с нами в грядущем, тот под'ем хозяйства, который мы в наших труднейших условиях реализовали за это 10-летие, — это уже наше неот'емлемое завоевание, подобно тому, как неот'емлемы наши победы в военную полосу Октябрьской революции. Отсюда огромная историческая роль плана ГОЭЛРО, на примере которого мы видим с особой наглядностью, как несокрушимы позиции Ленина, позиции коммунистической партии в борьбе за преобразование мира по образу, подобию и нуждам пролетариата.

IV. План ГОЭЛРО и пятилетка

1927 год, как это и предвидел Владимир Ильич, оказался первым годом решительного хозяйственного перелома, когда линия нового строительства, когда задачи по реконструкции хозяйства с особой резкостью стали выдвигаться на первый план. Таким образом наша пятилетка, охватывающая период с 1928/29 по 1932/33 г., открывает новый хозяйственный этап — этап, который правильно именуется «развернутым социалистическим наступлением». Не случайно партия наша дает специальный наказ о составлении пятилетки, отвергая тот ее первый вариант, который намечался на более ранний срок. Не случайно накануне составления пятилетки с такой решительностью выдвигается лозунг самокритики. Не случайно отходят от нас прежние попутчики, как не случайны оппортунистические уклоны в рядах самой партии.

Великие достижения всегда связаны с великими трудностями. Годы великого перелома неизбежно являются годами нарастающих трудностей. Борьба с этими трудностями — прямое испытание прочности всех звеньев общей цепи социалистического наступления. Наиболее слабые звенья немедленно дают себя знать сдачей своих позиций, будь то звенья энергетики природы или человека.

Собственными глазами мы можем убедиться, как крепнет наш хозяйственный механизм. Лишь теперь мы научаемся по настоящему ценить те особые шансы социалистической реконструкции, которые лишь ныне из скрытых переходят в явные. Как забавны кажутся упреки резонеров всякого толка насчет нашего пристрастия к эмпиризму. Да, мы признаем себя скромными учениками нашей необычайной действительности, ибо такой эмпирики, такого опыта еще не знал мир. Да, вслед за Марксом мы утверждаем, что для нас «один шаг фактических достижений дороже целой дюжины программ». В этом смысле мы являемся действительными неисправимыми эмпириками. Мы не можем не преклоняться перед той действительностью, которая на наших глазах дает такие решающие сдвиги в активности все возрастающих масс рабочих и крестьян. Мы не можем не ценить превыше всего опыт такой действительности, которая в событиях нашего хозяйственного дня показывает нам, как нарастают решающие величины таких ускорений этого строительства, от которых зависят и наши судьбы и судьбы трудящихся мира.

Одновременно там, за нашим рубежом, разрастается глубокий хозяйственный мировой кризис. Этот кризис также по своему переоценивает ценности старого мира и вдребезги сокрушает легенду о возможностях безоблачного капиталистического процветания, о возможностях организованного капитализма. Эта противоположность судеб хозяйственного развития в Советском Союзе и в его капиталистическом окружении не может не обострять позиций обеих сторон. Процесс «промпартии» показывает, как прав был Владимир Ильич, отмечавший возможность для нас лишь временный мирной передышки, предвидевший вторую полосу войн. Этот же процесс показывает, как мечется старая техническая интеллигенция накануне столкновения борющихся сторон. Верхи этой интеллигенции слишком связаны с пуповиной старого мира. А «коготок увяз — всей птичке пропасть». Члены «промпартии» припысывают себе уже в пору составления пятилетки знание тех окончательных ставок ее, к которым наше правительство, наша партия, наш рабочий класс пришли лишь в результате гигантского опыта строительства в первые годы пятилетки. На опыте плана ГОЭЛРО мы уже научились относительной оценке количественных и качественных ставок наших планов. Судьбы их целиком решаются тем отзвуком, который они найдут в рабоче-крестьянском активе. Мы не раз отмечали это в докладах по пятилетнему плану, не раз говорили о том, что пятилетка может и должна быть перевыполнена, потому что она проектирована на время, охваченное нарастанием таких хозяйственных ускорений, о которых нас в свое время предупредил Владимир Ильич. Конечно наши классовые враги знали, в какую сторону направить наиболее тяжкие удары. Мы видели, как этот удар бил как раз в двух направлениях. Вредители старались расшатать отдельные звенья плановой системы, противопоставляя рост хозяйственных диспропорций нашим усилиям придать хозяйству стройное социалистическое единство. Мы видели, как старались они сокрушить энергетический костяк нашего хозяйственного плана, какой шайкой работали они, чтобы помешать ленинскому плану электрификации. В этих усилиях наших классовых противников мы еще раз видим блестящее подтверждение правильности позиций генеральной линии нашей партии, правильность связи этих позиций с теми резолюциями относительно роли электрификации, которые принимались на IX, XIII и XVI партийных с'ездах.

Мы видели выше, что лишь диалектическим процессом сметают пролетарские революции те препятствия, которые стоят у них на путях, что для всего переходного времени нам не выйти из целого ряда противоречивых положений, которые хотя и являются движущими вперед, но тем не менее не перестают быть и противоречиями. Отсюда попытки специфической методологии, вредительства, методологии, которая характеризовалась «насыщением противоречий действительности до отказа».

Выше мы отмечали, что самый рычаг науки пускается пролетариатом в ход своими методами, что только опыт нашей действительности может научить нас выявлять возможные и необходимые для этой действительности темпы и стандарты той техники, которая идет к нам с Запада. В таких условиях вредительской шайке сравнительно легко было зашифровывать вредительскую работу во исполнение приказов пустившихся во все тяжкие зарубежников.

Работой великого коллектива мы еще не раз будем подправлять пятилетку, но нам и сейчас не приходится краснеть перед ее первоначальными наметками. Вот сопоставление ее основных ставок со ставками плана ГОЭЛРО.

Общая мощность всех электростанций страны к началу 1928/29 г. измерялась в 1,7 млн. квт, в том числе мощность районных станций составляет всего 520 тыс. квт. Производство электроэнергии в 1927/28 г. составляло 5,1 млрд. квтч, в том числе 1,9 млрд. квтч с районных электростанций. Предполагалось, что выработка энергии к концу пятилетия должна дать 22 млрд. квтч, причем одни только районные станции должны дать 14 млрд. квтч. Таким образом в пять лет намечалось утроить или учетверить выработку электроэнергии, а установленную мощность на наших районных электростанциях поднять с 520 тыс. квтч к концу 1927/28 г. до 3 млн. квтч в последний год пятилетия. Строительная программа в области плановой районной электрификации уже охватывала 42 об'екта, из коих 32 уже были начаты или находились в процессе расширения. Таким образом центральное ядро станций все же совпадало с ядром плана ГОЭЛРО. Удвоенная мощность получалась главным образом, не столько вследствие увеличения количества строительных об'ектов, сколько вследствие под'ема мощности отдельных действующих единиц. Простое сопоставление карты электрификации по плану ГОЭЛРО с планом электрификации по пятилетке нагляднейшим образом показывает родство этих планов. Главнейшие энергетические централи, нажим на местные виды топлива и на отбросы угледобычи, постепенно расширяющийся фонд гидроэлектрических станций, гирлянды основных электропередач и удельные веса энергетики отдельных экономических районов в основном остались теми же.

Под давлением нужд нашей индустриализации мы уже переработали первоначальную программу электростроительства и предполагаем, что к 1933 г. суммарная выработка электроэнергии будет не

22 млрд. квтч, а 35 млрд. квтч с соответствующим под'емом установленных мощностей на электростанциях.

Можно ли однако считать первоначальные ставки электростроительства по пятилетке минималистскими ставками? Припомним, что наше фактическое строительство по электрификации за период с 1925 до 1928 г., т. е. до начала пятилетки, уже нашло свою международную оценку. Экспертная комиссия Лиги наций в свое время сопоставила за этот период ход электрификации в разных государствах и разбила их на пять групп по темпам электростроительства. Первое место пришлось отвести исключительно СССР, давшему 125%-ный под'ем. В остальных четырех клетках расположились все остальные нации, экспансия которых оценивалась в пределах от 60 до 20% под'ема. И после такого под'ема наша пятилетка назначала новое утроение или учетверение продукции электрической энергии! Достаточно этой справки, чтобы видеть, почему так поражались иностранные эксперты масштабом строительства в той программе работ, которую партия и правительство характеризовали в качестве программы «великих работ и развернутого социалистического наступления». И тем не менее фактический ход нашей индустриализации продолжал опережать под'ем электрификации, тогда как наша плановая установка требует как раз обратного. Отсюда необходимость бешеной энергии для дальнейшего форсирования электрификации. Каково будет наше положение к 1 января 1931 г.? Оно наглядно видно из нижеследующего сопоставления:

Сводка мощности ГРЭС на 1/I 1931 г.

1. На существующих станциях		1.311,5
2. В строительстве:		
а) расширение существ. станций	953	
б) новые станции	2.138,5	3.091,5
Итого в эксплоатации и строительстве		4.403
3. Проекты:		
а) расширение существ. станций	618	
б) расширение строящихся станций	192	
в) новые станции	3.076	3.886
Всего		8.289
Из них предположительно будет в эксплоатации к 1/I 1934 г.		6.946,5

Эта справка показывает, что к концу 1931 г. мы уже превысим задания плана ГОЭЛРО. Своевременное выполнение всей намеченной программы поставит нас вероятно уже на третье или второе место в мире по общим масштабам нашей электроэнергетики, т. е. рядом с САСШ и Германией.

Уже на грани третьего года пятилетки мы можем констатировать, что в основном та программа общехозяйственного под'ема, которая намечалась планом ГОЭЛРО, также является выполненной. Уже в 1931 г. общая продукция промышленности дает двойной уровень по сравнению с довоенным уровнем. Мы еще несколько отстаем по линии металла и химии, за нами долги, и очень крупные долги, по линии электрификации транспорта и по продвижению электроустановок на восток,

но тем не менее совершенно очевидно, что и в темпах нашего электростроительства наступил такой перелом, возможность которого в недавнем прошлом мы даже и не могли предполагать. В 1931 г. мы идем с затратами для нужд широкой электрификации в размере около миллиарда рублей и предполагаем расширить общую мощность электроустановок примерно на целых полтора миллиона киловатт в течение всего только одного строительного сезона. Это уже такие темпы продвижения вперед, которые до сих пор были доступны только такой стране, какой является САСШ.

Важнее всего однако тот идеологический перелом, который все явственнее происходит в широких кругах хозяйственников. Боевая полоса социалистической реконструкции хозяйства является лучшим учителем для выправления линии электрификации сообразно назревшим нуждам времени. На наших глазах решительным штурмом выкорчевываются самые корни капитализма на необ'ятных пространствах прежней деревенской России. И не подлежит никакому сомнению, что как ни недостаточен был учет хозяйственных ставок в период составления пятилетки, как ни слабо было наше предвидение относительно возможных фактических сдвигов в различных разрезах нашего строительства, какой тяжкой гирей на плечах этого строительства ни висело вредительство, — толчок, данный пятилеткой, был гораздо большим толчком, чем тот, который был дан планом ГОЭЛРО. В этом смысле мы далеко продвинулись вперед по фактическому строительству планового хозяйства нашей страны, и если проверка пятилетки совершалась не на каждой фабрике и в каждой волости, то тем не менее с ней в немалой степени связаны те волны, которые создают нам на наших глазах потоки «встречных», осуществляющие концепцию Ленина относительно перелома, необходимого для завоевания командных социалистических высот планирования.

Подобно тому, как мощно возросло по нашей нынешней оценке богатство наших природных энергетических ресурсов, подобно тому, как мощность нынешних электроустановок в 5—10 раз превышает те стандарты, которые намечались 10 лет тому назад, — подобно этому размах социалистического учета, данный нашей пятилеткой, на целый ряд этапов поднимается над уровнем плана ГОЭЛРО.

И тем не менее такой свой облик пятилетка могла принять только продолжая линию ленинского плана электрификации. Впервые лампочка Ильича была зажжена именно планом ГОЭЛРО. Тщетно свора вредителей пыталась затушить эту лампочку. Им казалось, что пролетарский локоть очень близок от них, но укусить его им не удалось, и страна наша сумеет противопоставить отходу отрядов изменнической старой интеллигенции мощные силы рвущегося к бою молодого поколения, мощные силы преисполненного воодушевлением борьбы за выправление линии ленинской электрификации, ленинского комсомола. Карта пятилетки освещается

уже гораздо большей массой лампочек Ильича, чем карта плана ГОЭЛРО. Не только на этой карте такое зарево лучей электрификации. Фактически растет и крепнет энерговооруженность миллионов трудящихся в республике советов. И топливо, и металл, и химия, и тракторы, и мощные электроцентрали, и теплоцентрали, и промышленно электрические комбинаты — все они вместе куют новую установку коллективного и сознательного социалистического труда, творящего подлинные чудеса, устанавливающего новые мировые рекорды на гигантском поле труда наших республик. Думаю, что я был прав, когда в своем докладе по пятилетнему плану я связывал этот план с планом ГОЭЛРО. Думаю, что я был прав, когда утверждал по поводу пятилетнего плана, «что в нем мы идем по ленинским вехам, что мы помогаем таким образом разуму и воле рабочих и крестьян подняться до высот строительной мысли их великого вождя. Владимир Ильич говорил, что только одно условие необходимо для полной победы на экономическом фронте. Он говорил, что для этого нужно создать здесь такое же единство мысли и воли, какое создавалось у нас во время войны. Мы надеемся, что этот план поможет создать такое единство воли. Творческая мысль рабочих и крестьян поднимется по ленинским вехам на огромную высоту и оттуда, как могучий энергетический поток, она будет мчаться на гигантское поле труда на подобие великой энергетической установки, своей организованной работой сокрушающей все препятствия.

Она доведет дело строительства социализма до победоносного конца».

V. Заключение

План ГОЭЛРО составлялся в условиях почти полного разрыва с западно-европейским научным миром, ибо в 1920 г. мы в этом отношении находились в состоянии почти полной блокады. Ныне мы имеем полную возможность проверить основные установки этого плана как в свете богатого опыта послевоенной техники, так и под углом зрения тех положений по основам энергетики, которые ныне принимаются на обширных мировых энергетических конференциях

Правильны ли были наши утверждения, что силы электрификации развертываются отнюдь не в мирном соседстве с паром, и что мы вслед за Энгельсом можем рассчитывать на плановую электрификацию как на наше красное оружие? Достаточно перелистовать такой сборник по вопросам «плановой электрификации», какой выпущен был сравнительно недавно в Соединенных Штатах тамошней «Академией политических и социальных наук», чтобы видеть, как на наших глазах

сбывается предсказание Энгельса о перерастании электроэнергетикой рамок буржуазного уклада.

Мы предвидели в 1920 г., что мощная централизация социалистического хозяйства неизбежно должна опираться на решительный перевес централизованного электроснабжения над индивидуальными паровыми установками. Однако лишь в наши дни мы с особой наглядностью видим, как совершается фактически сложный процесс небывалой популяризации электрической энергии, делающий ее основным рычагом индустриальной культуры XX века. Один из докладчиков на Берлинской мировой энергетической конференции уже выступил со смелым утверждением, что современный взгляд на природу электрического тока, носителя специфической «потенциальной энергии», позволяет предвидеть такое грядущее внедрение этой энергии, которое приравняет необходимость ее наличности к такой же необходимости, какой для нас является самый воздух. Сам капиталистический мир видит в электрификации новое, революционное начало. Проект сверхмощной электрификации САСШ, развитый известным американским инженером Муррей, не проводится в жизнь исключительно по причинам тех капиталистических перегородок, которые мешают этой стране встать на рельсы технологических достижений XX века.

В былые времена Владимир Ильич неоднократно расспрашивал меня о тех ресурсах мощной и дисциплинирующей централизации, которыми располагает плановая электрификация. Но тогда еще нельзя было развернуть картину той гигантской власти, которой в наши дни располагает, скажем, американский диспетчер по централизованному электроснабжению, который с единого пульта распоряжается целой армией паровых котлов, турбогенераторов и электромоторов, раскиданных в огромном районе в радиусе на многие сотни километров от центрального распределителя.

Лишь в наши дни мы наблюдаем такое развитие электрических сетей, которое впервые дает возможность экономистам утверждать, что электрическая энергия быть может является одной из самых удобных и импозантных статей международного обмена.

Рационализация нашего электрического хозяйства находится еще на первичных этапах. Наше электростроительство еще носит слишком затяжной характер, еще слишком дорого, еще слишком далеко от тех элементов стандартизации, которыми оно должно быть пронизано. Средний тариф на электрическую энергию от наших крупных районных станций еще не доведен до стоимости цента, как это в свое время мы считали необходимым наметить в качестве лишь ближайшей ставки. И тем не менее недавно опубликованные работы нашего известного экономиста-статистика по электроэнергетике т. Вейца свидетельствуют, что по многим качественным показателям нашей электрификации мы уже занимаем одно из первых мест в мире. Мы идем впереди и с темпами электростроительства, и с количеством часов годичного использования наших электростанций, и в борьбе с массивом

бездействующих двигателей, и в соотношениях средней мощности функционирующих станций к пиковым мощностям, и по главнейшим видам коэфициентов электрификации. Мы сильно запоздали с теплофикацией, однако 16 километров тепловых сетей Ленинграда уже представляют третью по мощности величину в мире, а ведь это лишь скромное начало наших грядущих работ в этом направлении. Электропромышленные комбинаты, проектируемые при Днепрострое, в Бобриках и Березняках, должны показать, какими преимуществами мы располагаем, раз навсегда покончив с частно-хозяйственными перегородками промышленности. Каждый край, каждый экономический район нашей страны все с большей и большей отчетливостью связывают судьбы своего хозяйственного под'ема с перспективами своего централизованного электроснабжения. И все это только еще начало. В ближайшие годы мы должны быть свидетелями новых методов трансформации высоковольтного переменного тока в высоковольтный постоянный ток. А это даст уже возможность оперировать напряжением в полмиллиона вольт как с вполне освоенным орудием, причем для нужд элекропередачи будет требоваться всего только один провод. Это будет новым толчком к окончательному преодолению пространства, к новым формам централизации производств при одновременной возможности наиболее совершенного заселения и использования земельных территорий. Электроэнергетика таким образом расшифровывает пути, по которым реализуется одновременно и гигантская централизованность хозяйства, и избегаются одновременно те отрицательные моменты централизации, которые присущи капитализму, опиравшемуся на своих первых этапах на ограниченные возможности парового хозяйства. Отсюда те особые перспективы, которые связаны для социалистического строительства с научно-исследовательским фронтом электроэнергетики. Как прав был Владимир Ильич, который в свое время предвидел, что вероятно именно с этой стороны будет нанесен решительный удар и тому проклятию войн, которое столько веков чудовищным кошмаром висит над человечеством.

В предвидении все новых и новых достижений электроэнергетики мы можем с еще большей уверенностью настаивать на правильности выдвинутого нами в свое время лозунга: «Век пара — век капитализма; век электричества — век социализма».

Партия, правительство и актив нашей страны выдвинули лозунг— «пятилетка в четыре года». Мы уже можем видеть те командные высоты, которые мы займем через какие-нибудь два года. Но еще больше поражают нас те сдвиги, которые связаны с новыми формами смычки нашей индустрии и нашего сельского хозяйства, нашего крестьянства и нашего рабочего класса.

Красное орудие нашей электрификации фактически стирает технологические грани между великими разделами труда, разделами промышленности, сельского хозяйства и транспорта, приобретающими

своеобразное единство. Уже во многих хозяйственных областях мы устремляемся вперед бросками, приближающими нас к размаху ставок Соединенных Штатов Америки. В пределах последующего десятилетия мы можем предполагать возможность не только догона, но и прямого перегона капиталистических стран. 500 млн. тонн угледобычи и 100 млрд. киловаттчасов ежегодной выработки электроэнергии — вот те величины, достигнуть которых мы должны дать себе аннибалову клятву. Рост нашего актива, накопление наших хозяйственных ресурсов, необходимость новых великих работ и по энергетике и по транспорту — все это заставляет нас думать о необходимости приступить к составлению нового плана электрификации, нового фундамента для генерального плана. Опыт плана ГОЭЛРО, опыт работ по пятилетке, наука самого нашего хозяйственного строительства, перетряска и переоценка наших кадров, стремительные сдвиги общего культурного под'ема страны, бурный рост рабочего и крестьянского актива — все это дает нам возможность для нового под'ема нашей творческой плановой мысли, для сооружения новых лесов, для установки новых великих и величайших ленинских электроцентралей. На наших глазах героический пролетариат Донбасса напрягает все усилия, чтобы из глубоких недр земли выбросить и доставить «на-гора» драгоценное черное золото, подлинный хлеб промышленности. Возьмем с него пример и с тем же героическим воодушевлением бросим на-гора нашего генплана все те приобретения, которые за это время мы могли отстоять в упорных боях со стихиями природы и с нашими классовыми врагами в нашем великом социалистическом строительстве, так тесно связанном с трудами великого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина-Ульянова.